

ЭТНОНИМЫ КАК СТЕРЕОТИПЫ И СОМАТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Хеба Хусейн Мохаммед

преподаватель Багдадского университета, Ирак, г. Багдад

ETHNONYMS AS STEREOTYPES AND SOMATIC SYMBOLY IN THE COMPOSITION OF PHRASEOLOGISTS

Heba Hussein Mohammed

Teacher Baghdad University, Iraq, Baghdad

Аннотация. В статье утверждается, что проблема межэтнических отношений и формирования стереотипов неразрывно связана с проблемой взаимодействия языков и культур. В результате культурных и языковых контактов между этносами устанавливаются определенные отношения. Акцентируется внимание, что в сознании людей закрепляются признаки, характеризующие другую нацию, происходит процесс стереотипизации. Постулируется, что стереотипы имеют все этносы, но, как отмечают ученые, в большинстве случаев они являются ложными. Автор утверждает, что стереотипы зависят от исторической, международной, а также внутривосточной ситуации в той или иной стране.

Предметом исследования являются особенности вербализации этнических стереотипов. Целью является выявление характера функционирования этнических стереотипов в языковых системах. Цель исследования обусловила следующие задачи: выявить и классифицировать этнономинации; проанализировать вербализацию этностереотипов. Данные стереотипы и их языковое отражение остались вне поля зрения исследователей, именно поэтому актуальность проблемы обусловлена насущной необходимостью исследования возникновения стереотипов и их последствий.

Abstract. The article argues that the problem of interethnic relations and the formation of stereotypes is inextricably linked with the problem of the interaction of languages and cultures. As a result of cultural and linguistic contacts between ethnic groups, certain relations are established. The attention is emphasized that in the minds of people the signs characterizing another nation are fixed, the process of stereotyping takes place. It is postulated that all ethnic groups have stereotypes, but, as scientists note, in most cases they are false. The author argues that stereotypes depend on the historical, international, as well as the domestic political situation in a particular country.

The subject of the research is the features of verbalization of ethnic stereotypes. The goal is to identify the nature of the functioning of ethnic stereotypes in language systems. The purpose of the study led to the following tasks: to identify and classify ethno-nominations; analyze the verbalization of ethnic stereotypes. These stereotypes and their linguistic reflection remained outside the scope of researchers, which is why the urgency of the problem is due to the urgent need to study the occurrence of stereotypes and their consequences.

Ключевые слова: этнонимы; соматическая символика; стереотипы; стереотипизация; этнические стереотипы; языковые системы; этнономинация; вербализация этностереотипов.

Keywords: ethnonyms; somatic symbolism; stereotypes; stereotyping; ethnic stereotypes; language systems; ethnomination; verbalization of ethnostereotypes.

Постановка проблемы. У каждого народа, каждой нации есть свои собственные представления об окружающем мире, о людях, о представителях другой культуры. Такие представления формируются на основе определенных знаний о быте, привычках, традициях, уклада другого народа. В обществе, таким образом, бытуют стереотипы – как относительно самих себя, относительно поведения и традиций в пределах своего культурного пространства, так и относительно представителей другого языкового и культурного пространства.

Так, в связи с недавним обострением геополитической ситуации в языкознании наблюдается повышенный интерес к проблеме этнических стереотипов и национальных особенностей в процессе международных отношений. В частности, славяне и носители английского языка имеют долгую историю взаимных отношений; в связи с глобализацией общества количество культурных и языковых контактов между ними, а вместе с тем, и стереотипов, растет.

Предметом исследования являются особенности вербализации этнических стереотипов. Целью является выявление характера функционирования этнических стереотипов в языковых системах. Цель исследования обусловила следующие задачи: выявить и классифицировать этнономинации; проанализировать вербализацию этностереотипов. Данные стереотипы и их языковое отражение остались вне поля зрения исследователей, именно поэтому актуальность проблемы обусловлена насущной необходимостью исследования возникновения стереотипов и их последствий.

Анализ последних исследований и публикаций. Феномен и понятие стереотипа привлекает большое внимание исследователей (Бинкли, Кацберт, Кленберг, Крысин, Марковина, Святюк, Сорокин). Впервые понятие стереотип ввел в научный оборот американский социолог У. Липпман в своей книге «Public opinion», вышедшей в 1922, он сделал попытку определить место и роль стереотипов в системе общественного мнения [20, с. 95].

В 20-30-е гг. в Америке появилась череда оригинальных исследований, посвященных преимущественно проблемам общественного мнения, которые продолжали разработку теории стереотипов. Так, социолог Р. Бинкли определяет стереотип как наиболее общее знаменательное [18, с. 393]. По мнению ученого, наличие стереотипов позволяет человеку адекватно оценивать очень сложную для анализа и очень удаленную от сферы ее деятельности политическую ситуацию.

Кроме того, среди различных видов стереотипов несомненный интерес для межкультурной коммуникации составляют национальные или этнические стереотипы. Последние психолог О. Кленберг определяет в контексте этноса, вычлняя понятие этнического стереотипа в качестве картины в умах людей, соотносимой с их собственной или другими национальными группами. Подобные образы или представления обычно широко распространены в обществе; как правило, они чрезвычайно примитивны и невосприимчивы к объективной реальности [19, с. 97].

Н. Махно определяет этнический стереотип как элемент национальной психологии, который формируется как на уровне обыденного, так и теоретического сознания и представляет собой сочетание эмоциональных, рациональных и волевых элементов [8, с. 38]. Мы разделяем мнение Крысина, который понимает стереотип как стандартное представление для большинства представителей социальной группы, о других людях, входящих в другой или собственный этнос [6, с. 258]. Итак, большинство лингвистов, занимающихся исследованием данной проблемы, отмечают, что основным признаком стереотипов является их детерминированность культурой – представления человека о мире формируются под влиянием культурного окружение, в котором он живет, представляясь во фразеологическом

пласте.

Изложение основного материала. Стереотипизация человеком другого этноса базируется на оппозиции «свой / чужой», которая существовала еще с начала развития общества. В современном мире эта оппозиция порождает новые проблемы с идентичностью на национальной почве. Л. Копелев отмечает: «Нет в мире таких националистов, которые не утверждали бы, что именно их народу свойственны свободолюбие, душевность, доброта, отвага, остроумие и другие добродетели, которые они считают главными признаками своего “Национального характера”. И наоборот, нет таких националистов, которые не приписывали бы иноплеменным противникам таких свойств, как жестокость, коварство, мстительность и т. д.» [4, с. 8].

Ментальная оппозиция «свой / чужой», осознание «своего» как лучшего, а, следовательно, «чужого» как худшего находит свое отражение и в этнономинациях. Так, носители английского языка дают представителям славянских народов оскорбительные этно-прозвища, связанные с различиями в быту, культуре, привычках и др. Наиболее употребляемыми являются общепринятые сокращенные и искаженные внешние этнонимы и искаженные автоэтнонимы этноса.

Во фразеологических картинах мира оппозиция «свой / чужой» воплощена через этнонимы, то есть выражения по типу: рус. *Волкъ кормленый, конь леченый, жидъ крещеный, недругъ замиреный, равно ненадежны* [2, т. 1, с. 232]; *Хохоль глупые вороны, а хитрые черта* [2, т. 4, с. 563]; *Хохлацкій цѣп на всѣ стороны бьетъ* [2, т. 4, с. 563]; бел. за дзедам шведам ‘вельмі даўно’ [16]; *цыганскім потам праймае / праняло* ‘дрыжыкі, адчуванне холаду, прамярзання’ [16]; *як жыды на гамана* ‘аднадушна, згуртована, дружна (напасці)’ [14, с. 191]; *нямецкае казання* ‘пра нешта зусім нераземелае’ [14, с. 225]; *турэцкая свацця* ‘пра нядбалую, мітуслівую жанчыну, якую мала хвалюе вынік распачатай ёю справы’ [14, с. 477].

При этом закономерно, что субъективный аспект межэтнических отношений, основываясь, как правило, на бытовых представлениях, воспроизводится на лексическом уровне языка в виде системы этнономинаций. В семантической структуре лексических единиц присутствует обязательный компонент, который указывает на страну или место жительства, принадлежность к определенной этнической общности. При этом в индивидуальном обыденном сознании имеет место тенденция отождествлять «своих» с эмоционально нейтральной нормой или подавать их с положительной оценкой. «Чужие» же в большинстве случаев оцениваются нейтрально или негативно.

Сравним: болг. *арменска визита* ‘слишком затянувшийся визит’; *арменска уста* (имам) ‘язык без костей у кого-л.’; *оплаквам се* (оплача се) *на арменския поп* ‘жаловаться впустую’ [5, с. 42]; пол. *austriackie gadanie* ‘mówienie bez sensu; bzdury, brednie’ [17, p. 26]; *udawać, robić greka* ‘udawać głupiego, naiwnego.., udawać, że się czegoś nie wie’ [21, v. 1, p. 262]; *angielska flegma* ‘opanowanie’; *wygląda jak śmierć angielska* ‘bardzo mizerny, blady, chudy’ [21, v. 1, p. 86]; *Kochajmy się jak bracia, rachujemy się jak Żydzi* [21, v. 1, p. 115]; *czarny, obdarty jak Cygan* [21, v. 1, p. 149]; *ruski miesiąc* ‘długi okres czasu’ [21, v. 2, p. 72]; *być, siedzieć, słuchać jak na tureckim kazaniu* ‘słuchać czegoś, czego się nie rozumie’ [21, v. 2, p. 378]; *kiwać się jak Żyd nad talmudem* [21, v. 2, p. 902]; *czarno jak w gębie u Murzyna po czarnej kawie* ‘zupełnie ciemno’ [21, v. 1, p. 150]; *Co Włoch to doctor, co Niemiec to kupiec, co Polak to Hetman* [22, v. 1, p. 18]; англ. *to be Greek to smb.* ‘быть абсолютно непонятным для кого-л.’, поскольку слово *Greek* имеет значение ‘хитрый, пронырливый человек, мошенник’, ‘невыразительная речь, тарабарщина’ и так далее [11].

Так, неофициальные названия, которые представители одного этноса используют относительно представителей другого, является этнонимы-прозвищами – пейоративными названиями и этнофобизмами – табуированными и оскорбительными названиями. Последние, в основном, относятся к стилистически сниженной лексики и сленга. При этом прозвища выполняют номинативную функцию, предоставляя «чужим» этническим сообществам и их представителям еще одно дополнительное название. Обязательным компонентом в семантике прозвища является ироническая, шутливая или откровенно оскорбительная характеристика референта [10, с. 10].

Интересными в этом свете представляются концепты, вербализированные фразеологическими единицами с компонентом *глаз* и в целом в терминах концепта Глаз. Для последних характерной является высокая ступень сопоставимости (к примеру, вспомним концепт Обман). Однако фоновые знания о концепте Глаза являются асимметричными: так, для русской культуры прецедентным текстом по теме глаз является романс на стихотворения Е. Гребинки «Черные очи» (1843 г.), в песенниках его публиковали в качестве знаменитого цыганского романса» [1, с. 470]:

Очи черные, очи страстные!

Очи жгучие и прекрасные!

Как люблю я вас! Как боюсь я вас!

Знать, увидел вас я в недобрый час!

При этом показательно, что в англоязычных культурах в терминах концепта Глаз вербализированно иные концептуальные просторы: *black eye* 1) 'подбитый глаз, синяк под глазом'; *to give smb. a black eye* 'дать кому-л. в глаз'; 2) амер. 'плохая репутация' [11]. Как известно, настроение, отношение к другому человеку и т. д. во фразеологической системе передается посредством образности, связанной с мимикой. Показательно, что для обозначения определенного народа среди неофициальных этноминаций в современном английском языке используются определенные модели. Можно выделить группы этнонимов-прозвищ обозначения славян в английском языке по следующим критериям:

- 1) употребление собственного имени: *Ivan* – русский, *Natasha* – славянская женщина, *Sanyika* – венгр;
- 2) употребление имен известных представителей нации – *Rasputin*, *Drago* – россиянин;
- 3) употребление общепринятого сокращенного и искаженного внешнего этнонима: *Bulgie* – болгарин, *Hunkie* – венгр, *Pole* – поляк, *Uke*, *Ukey* – украинец;
- 4) употребление искаженного автоэтнонима этноса: *Polake*, *Pollack*, *Polski* – поляк, *Russki* – русский;
- 5) употребление этнонимов-прозвищ, образованных от традиционных окончаний фамилий: *Lov* – русский, *Skier*, *Chuck* – поляк;
- 6) употребление этнонимов, связанных с предметами материальной культуры: *Cossak* – украинец, русский, *Khokhol* – украинец, *Ruble Head*, *Sputnik* – русский;
- 7) употребление названий национальной еды: *Goulash* – венгр, *Perogy* – украинец;
- 8) указание свойственной деятельности: *Cleaning Lad* – полячка, *Vodkalky*, *Vodka Nigger* – русский;
- 9) употребление слов, которые указывают на идеологический признак – принадлежность к политической партии: *Red*, *Commie* – россиянин;
- 10) указание политического строя страны: *Sovs* – россияне и жители стран СНГ.

Естественно, что национальные стереотипы сознания сохраняются на когнитивном уровне как понятие и могут быть выражены лексемами в предикативной и атрибутивной функции, которыми являются:

- 1) Существительные, отражающие свойства официальных (этнонимы) и неофициальных («ксеноэтнонимы») названий этносов на основе ассоциаций природно-генетических и социокультурных признаков этноса [3, с. 19]. Такие ассоциации могут быть различными, например типичные имена и фамилии определенной национальной группы. В России многие

мужчины носят имя Иван, и это не только рядовые граждане, но и известные представители нации: Иван Грозный, Иван Бунин, Иван Павлов, Иван Крузенштерн, Иван Тургенев. Кроме того, имя Иван очень часто встречается в русском фольклоре: Иван-дурак, Иван Царевич и другие. Поэтому закономерно, что носители английского языка часто называют россиян *Ivan*. Ксеноэтнонимы могут также отражать традиционные окончания фамилий. У поляков, например, наиболее распространенные фамилии с окончаниями «-ski», «-cki», «-dzki» в мужском роде и «-ska», «-cka», «-dzka» в женском роде; поэтому неофициальным этнонимом для поляков этноним *Skier*.

Нации также ассоциируются с предметами и явлениями их культуры. Недаром украинцев называют *Cossak*, ведь украинское казачество сыграло значительную роль в установлении государственности этой страны и было влиятельной силой на международной арене на протяжении более чем двух столетий. Еще одним ксеноэтнонимом на обозначения украинцев является слово *Khokhol*. Хохлы (для мужчин – хохол, для женщин – хохлушка) – пренебрежительное название украинцев, часто применяемое на бытовом уровне среди россиян, белорусов, поляков, которое передалось и другим народам, в частности носителям английского языка. Это название появилось в XVII веке и происходит от оселедца – характерной прически у казаков. Хотя в Киевской Руси такая прическа была одним из признаков знатного рода, ксеноэтноним *Khokhol* является оскорбительным для украинцев, поскольку под этим названием часто понимается невежество. Россиянам дали этноним *Sputnik*, причиной этого является тот факт, что именно СССР первым в мире запустил в космос искусственный спутник Земли. Как известно, в это время шла «холодная война» между СССР и США потому американцев, и весь мир, всколыхнула эта новость и, как следствие, СССР начали номинировать *Sputnik*.

Таким образом, мы видим, как этнонимы в качестве стереотипов о той или иной нации могут состоять также из представлений о национальной кухне, о самых известных ее блюдах и так далее. Так, национальным блюдом венгерской кухни, например, является гуляш. Рецепт этого блюда известен еще с XI в., в течение веков он менялся, совершенствовался и сегодня это блюдо известно во всем мире. Самых венгров носители английского языка также стали называть *Goulash*. Свое отражение в английском языке нашел и стереотип о том, что россияне имеют склонность к чрезмерному употреблению алкоголя. Так, этноним *Vodkalky* образованный путем контаминации, сочетанием слов *Vodka + Alcoholic*. Еще одним примером вербализации этого стереотипа является этноним *Vodka Nigger*.

Среди соматических символов, которые в большинстве своем тождественные в вышеупомянутых языках интересные отличия наблюдаем в функционировании и символической нагрузке слова *печенка*. Так, в словаре Ушакова находим, что в русском языке печенка употребляют как символ гнева, раздражения, желчного настроения [13, т. 3, с. 250]. М. Новикова считает, что символике печенки как синониму жизни, жизненной энергии, а иногда и «места пребывания» эмоциональных состояний, присуща универсальность [9, с. 244]. Так, при всей тождественности происхождения мы наблюдаем целую череду вариаций: рус. *сидит в печенках у кого* [15, с. 423] – бел. *у печані ўсціся, у косці ўсціся* [7] – польск. *coś leży komuś na wątrobie* ‘coś kogoś nurtuje, złości, irytuje, coś komuś dokucza, doskwiera’ [17, p. 636]; *mieć kogoś, coś na wątrobie* ‘mieć złość, żal do kogoś o coś, złościć się o coś, irytować czymś’ [17, p. 636]; *bebechy się komu, w kim przewracają* ‘ktoś się czymś denerwuje, coś kogo oburza’ [21, v. 1, p. 97]; рус. *(все) печенки отбить, отшибить* [12, т. 9, с. 1144]; *адсадзіць печанцы (печані) каму* [16]; рус. *за печенку берет* ‘раздражает, сердит’ [13, т. 3, с. 250]; *до (самых) печенок, до (самой) печенки (продрог, измок)* [12, т. 9, с. 1144]; говорить печенкой, не гнѣвайся печенку испортишь [2, т. 3, с. 109] – бел. *пячонка пячэцца* [7]. Череду ФО с анализированным компонентом продолжают единицы: рус. *выматывать кишки* – бел. *вантробы пераядаць, нутро паліць, кішкі пераядаць, гізунты выцягваць, вантробы выцягваць (даставаць)* [7]).

Любопытно, что носители английского языка ассоциируют славян с самыми известными представителями нации. Россиянам, например, дали гетероэтноним *Rasputin*. Возможно, Распутин не имел значительного влияния на политику царского правительства и международную политику, но был и остается одной из самых загадочных и неординарных личностей в истории России. Он является одним из самых популярных мифов массовой культуры XX в., что в свою очередь находит отражения в интермедиальных связях (вспомним

диснеевскую «Анастасию» (1997) и голливудский «Хеллбой» (2004), в которых главным антагонистом выступил Распутин, приобретший мистические способности). Представление о русских также вербализировалось в этнониме *Drago*: Иван Драго – это персонаж из фильма «Рокки 4» (1985), советский боксер и офицер, абсолютный чемпион СССР. Он имеет рост около двух метров и вес 118 килограмм. Именно такое представление о русских сформировалось у носителей английского языка. Известно, что цветом коммунистической партии был красный. Именно поэтому, в английском языке для обозначения россиян часто употребляют этнонимы *Commie* и *Red*.

Чаще всего стереотипы вербализуются в сокращенных или искаженных внешних этнонимах или автоэтнонимах. Поляки для обозначения самих себя употребляют автоэтноним *Polak*. Носители английского языка несколько изменили этот этноним согласно нормам своего языка и образовался гетероэтноним *Polake* или *Pollack*. По этой схеме образовался также этноним *Ruski*. Достаточно применяемыми являются сокращенные официальные этнонимы. Они образуются сокращением этнонима и добавлением окончаний *-e*, *-ie*, *-ey*: *Bulgarian-Bulgie*, *Hungarian-Hunkie*, *Ukrainian-Ukie*, *Ukey*.

2) Прилагательные, выражающие стереотипные признаки в выражениях с различной степенью идиоматичности: *Russian almond*, *Russian dressing*, *Russian roulette*, *Russian type*, *Polish draughts*. Т. Кацберт отмечает, что национальные стереотипы существуют в различных сферах общественного дискурса, имеющих историческое, литературное, фольклорное происхождение, проявляются во фразеологических единицах, анекдотах, путевых очерках, художественных и публицистических текстах и т. д., изменяясь под влиянием исторических, культурных и политических условий жизни [3, с. 19]. Вербализация стереотипов относительно славян в английском языке также происходила под влиянием определенных исторических и культурных факторов, стала результатом языковых и культурных контактов.

Вывод. Итак, проблема межэтнических отношений и формирования стереотипов неразрывно связана с проблемой взаимодействия языков и культур. В результате культурных и языковых контактов между этносами устанавливаются определенные отношения. В сознании людей закрепляются признаки, характеризующие другую нацию, происходит процесс стереотипизации. Стереотипы имеют все этносы, но, как отмечают ученые, в большинстве случаев они являются ложными. Стереотипы зависят от исторической, международной, а также внутривнутриполитической ситуации в той или иной стране. Этнические стереотипы – это обобщенное представление о представителях этнических групп.

В английском языке стереотипы относительно славян вербализуются в определенных моделях неофициальных этноминаций, которые можно классифицировать по следующим критериям: употребление собственного имени (*Sanyika* – венгр), употребление имен известных представителей нации (*Rasputin* – русский), употребление общепринятого сокращенного и искаженного внешнего этнонима (*Bulgie* – болгарин), употребление искаженного автоэтнонима этноса (*Polake*, *Pollack*, *Polski* – поляк), употребление этнонимов-прозвищ, образованных от традиционных окончаний фамилий (*Lov* – россиянин). Употребление этнонимов, связанных с предметами материальной культуры (*Cossak* – украинец), а также с названиями национальной пищи (*Goulashy* – венгр) либо указанием свойственной деятельности (*Vodkalky*, *Vodka Nigger* – русский), употребление слов, которые указывают на идеологический признак – принадлежность к политической партии (*Red*, *Commie* – русский), указания политического строя страны (*Sovs* – россияне и жители стран СНГ).

Этнические стереотипы в отношении славян вербализуются в большинстве случаев в существительных, реже в прилагательных. Самыми многочисленными являются стереотипы, которые выражены в сокращенных или искаженных внешних или официальных этнонимах (*Pollack*, *Ruski*, *Bulgie*, *Ukie*). Вербализация стереотипов происходит очень медленно, отличается стабильностью; стереотипы трудно искоренить, но они могут определенным образом изменяться в зависимости от социальных, экономических и политических изменений. Перспективным направлением дальнейшего исследования может быть выявление речевых последствий этнических стереотипов относительно славян в иностранных языках.

Список литературы:

1. Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения. – Москва: Художественная литература, 1988. – 528 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – Москва: Русский язык, 1989 – 1991.
3. Кацберт Т. Л. Национальные стереотипы в англо-немецких отношениях: лингвокультурный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т. Л. Кацберт; Киев. нац. ун-т им. Т. Шевченка. – Киев, 2008. – 21 с.
4. Копелев Л. З. «Чужие» // Одиссей. Человек в истории. – Москва: Наука, 1994. – С. 8-18.
5. Кошелев А., Леонидова М. Българско-руски фразеологичен речник. – Москва; София: Наука и искусство, 1974. – 635 с.
6. Крысин Л. П. Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2003. – 58 с.
7. Малы руска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем / Укл. Зьміцер Санько. – Менск: Навука і тэхніка, 1991.
8. Махно М. Этноэволюция. Начно-познавательные очерки. – Чернигов: ЧДПУ, 2009. – 250 с.
9. Новикова М. Коментар // Українські замовляння / Упоряд. М. Н. Москаленко; Авт. передм. М. О. Новикова. – Київ: Дніпро, 1993. – С. 199 – 306.
10. Святюк Ю. В. Семантика и функционирование этнономинаций в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ю. В. Святюк; . – Донецк, 2005. – 20 с.
11. Система Электронных Словарей. АBBYY Lingvo 8.0. Software House, 2002.
12. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – Москва; Ленинград, 1948 – 1960.
13. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова: В 4 т. – Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1935 – 1940.
14. Фразеалагічны слоўнік мовы твораў Я. Коласа / Уклад. А. С. Аксамітаў і інш. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 655 с.
15. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. – Москва: Русский язык, 1986. – 543 с.
16. Янкоўскі Ф. Беларуская фразеалогія: фразеалагізмы, іх значэнне, ужыванне / Ф. Янкоўскі. – Мінск: Вышэйшая школа, 1968. – 448 с.
17. Baba S., Dziamska G., Liberek J. Podręczny słownik frazeologiczny języka polskiego. – Warszawa: PWN, 1996. – 775 s.
18. Binkley R. C. The Common Concept of Public Opinion in the Social Sciences // Social Forces. – 1928. – P. 393.
19. Klenberg O. Tensions Affecting International Understanding. – New York: Social Science Research Council. – 1950. – 232 p.
20. Lippman W. Public Opinion. – New York, 1954. – p.95.

21. Skorupka St. Słownik frazeologiczny języka polskiego. - Warszawa: Wiedza powszechna, 1985. - T. 1. - S. 788; T. 2. - S. 905.

22. Wójcicki K. W. Przysłowia narodowe. Z wyjaśnieniem źródła początku, oraz sposobu ich użycia. - Warszawa: Nakładem Hugues et Kermen, 1830. - T. 1. - 222 s.; T. 2. - 294 s.; T. 3. - 251 s.